

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH152249-258>

Крамынина Камилла Магомедрасуловна,
старший лаборант-исследователь,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
kamillorna2@gmail.com

Гимбатова Мадина Багавутдиновна,
д.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
gimbatova@list.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ У КУМЫКОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: В статье рассматривается специфика обучения культуре поведения детей в большой (неразделенной) кумыкской семье в XIX – начале XX в. На основе анализа широкого круга источников и литературы, полевого этнографического материала, собранного в районах компактного проживания кумыков, авторами показаны различные стороны этикетного взаимодействия и педагогических методов воспитания у кумыков в XIX – начале XX в. Выявлены особенности духовного воспитания детей у кумыков, на примере большой (неразделенной) патриархальной семьи, так как этикетные отношения проявлялись в ней более рельефно в нежели в малой (нуклеарной). Отмечено, что традиционное воспитание у кумыков было дифференцированным и ориентированным на усвоение детьми гендерных стереотипов. Анализируются стереотипы «маскулинности» и «феминности», дана оценка гендерному поведению, гендерным ролям и организации половозрастного разделения труда в семье. На основе обширного полевого материала приводятся примеры игр и детских занятий, которые подчеркивают различия в гендерном воспитании и проявлении в играх «маскулинности» и «феминности». Установлено, что распределение гендерных ролей в семье у кумыков, согласно которому мужчина выполнял профессиональные роли, женщина – семейные, формировало у детей принятые в традиционном обществе представления о маскулинном и феминном типе. На фоне глобализационных процессов, когда институт классической семьи находится на грани исчезновения, а гендерно нейтральное воспитание активно пропагандируется в СМИ, изучение гендерных стереотипов и особенностей гендерного поведения и воспитания в традиционной культуре имеет большое научно-практическое значение. Актуальность данного исследования обусловлена интересом к гендерным проблемам и вопросам воспитания ученых разных областей и широкого круга общественности.

Ключевые слова: кумыки; этикет; культура поведения; нормы поведения; гендерные роли; половозрастное распределение труда.

© К.М. Крамынина, М.Б. Гимбатова, 2019

© Институт, истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH15249-258>

Kamilla M. Kramynina,
Senior Assistant,
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala, Russia
kamillorna2@gmail.com

Madina B. Gimbatova,
D.Sc. (in History), Leading Researcher,
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of RAS, Makhachkala, Russia
gimbatova@list.ru

KUMYKS' UPBRINGING TRADITIONS IN THE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract. The present study aims to consider the specifics of teaching rules of conduct in children in an extended Kumyk family of the XIX – early XX century. Basing on the analysis of a wide range of sources and literature, as well as field ethnographic material obtained in the regions of Kumyks' concentration, the authors present various aspects of etiquette interaction and pedagogical methods of Kumyk upbringing in the XIX - early XX century. The peculiarities of moral education in Kumyk children, on the example of an extended patriarchal family, have been revealed, since etiquette relations were more pronounced in such families than in a small (nuclear) one. It has been noted that the traditional upbringing among Kumyks was varied and oriented towards the adoption of gender stereotypes by children. The stereotypes of “masculinity” and “femininity”, gender behavior, gender roles and organization of age-sex labor division in a family are analyzed in the paper. On the basis of extensive field material, the authors give examples of various types of games and children activities, which highlight the differences in gender upbringing and the manifestation of “masculinity” and “femininity” in games. It has been established that the existing division of gender roles in a Kumyk family, under which men performed vocational roles, and women – the family ones, formed in children socially accepted ideas of the masculine and feminine types. In the era of globalization, when the institute of traditional family is on the brink of extinction, and gender-neutral upbringing is actively propagated in the mass media, the study of gender stereotypes and features of gender behavior and upbringing in traditional culture has a major scientific and practical importance. The conclusions of the article may be of interest to members of education and culture, or used when writing works in ethnography and pedagogy. The relevance of this study is due to the interest of scholars in various fields and the general public in gender issues and problems of upbringing.

Keywords: Kumyks; etiquette; rules of conduct; norms of conduct; gender roles; age-sex labor division.

© K.M. Kramynina, M.B. Gimbatova, 2019

© Institute of History, Archeology and Ethnography of the DSC of RAS, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Одной из главных задач традиционного воспитания у кумыков было формирование у детей гендерного сознания и гендерных стереотипов, т.е. осознание себя представителями того или другого пола и освоение соответствующих полу норм и образцов гендерного поведения. С ранних лет в мальчике воспитывали мужчину, а в девочке – женщину. Эта система воспитания была и остается в Дагестане преобладающей. Но в последнее время в Россию начали проникать идеи западной системы гендерно нейтрального воспитания, которая предлагает воспитывать ребенка вне бинарной системы «мальчик–девочка», т.е. проявлять гендерную гибкость. Распространение идей и методов гендерно нейтрального воспитания вызывает опасение, так как она приведет к размыванию гендерных стереотипов, что отрицательно скажется на семейном быте и обществе в целом. В данной статье показано влияние гендерных стереотипов на становление личности у кумыков в XIX – начале XX вв., а также роль семьи в формировании гендерного сознания и стереотипов, в первоначальном ознакомлении с гендерными ролями и нормами, определявшими поведение мужчин и женщин в семье и в обществе.

В Дагестане, как нигде на Кавказе, да, пожалуй, и в мире, крепки семейные традиции, уважение к старшим, четкие представления о мужественности и женственности, гендерных ролях. Но, несмотря на патриархальность дагестанского общества, происходит постепенное разрушение семейного уклада, утрата семейных ценностей и обычаев, трансформация гендерных ролей и стереотипов. В связи с этим наметился определенный интерес к гендерным проблемам, изучение которых позволит объяснить происходящие в обществе процессы, определить генетические корни современных гендерных конфликтов, выработать принципы толерантного поведения и гендерного сознания.

Внимание гендерным исследованиям в России стали уделять более пятнадцати лет назад. основоположниками российской гендерной школы являются такие видные научные деятели как И.С. Кон [1], Н.Л. Пушкарева [2], Ю.Ю. Карпов [3], С.Х. Мафедзев [4], Б.Р. Рагимова [5], О.А. Воронина [6], М.А. Текуева [7].

Несмотря на то, что вопросы гендерного воспитания неоднократно поднимались российскими исследователями, по данной теме до сих пор не проводилось специальных исследований. В данном исследовании мы рассмотрим специфику обучения культуре поведения детей в большой (неразделенной) кумыкской семье в XIX – начале XX вв. Основной задачей нашего исследования является выявление того, как дети вовлекались в трудовые процессы родителей и старших членов семьи, что благоприятно сказывалось на воспитании детей, знакомили их с ежедневными обязанностями мужчин и женщин в хозяйстве, гендерно маркированными занятиями, стереотипами и образцами поведения, показывали степень участия в общественном производстве. Кроме того, особое внимание уделено отличиям в нравственно-этическом воспитании мальчиков и девочек, выработке у них гендерного мышления и гендерного поведения соответственно своему полу.

В исследуемый период кумыкская семья имела две формы:

1. большая (неразделённая) семья, которая состояла из двух, трех и больше поколений близких родственников как нисходящих, так и боковых, а также их жен;

2. малая (нуклеарная) семья, которая включала в себя брачную пару с детьми, проживающими с родителями.

В большой кумыкской семье господствовали патриархальные взаимоотношения, строгая иерархия между всеми членами семьи, гендерное распределение ролей и половозрастное разделение труда.

Согласно нашим полевым материалам, все члены кумыкской неразделенной семьи вели хозяйство сообща, совместной работой обеспечивали все нужды и производственные потребности семьи. Такой семье было характерно стремление сохранить общность и единство не только в предметах потребления, но и в средствах производства. По словам Ф. Энгельса, «одной из особенностей такой семьи является то, что она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с женами, причем все они живут вместе в одном дворе, работают сообща, питаются и одеваются из общих запасов» [8, с. 68].

И большая, и малая семья являлись многофункциональной социальной группой, которая, в зависимости от социально-экономического, политического и идеологического состояния общества, выполняла целый ряд социально значимых функций, в том числе и передачу новым поколениям этнокультурных норм и традиций.

Особенности традиционного воспитания у кумыков

У кумыков, как и у других народов Дагестана, большое значение придавалось рождению и воспитанию детей. Престиж кумыкской семьи в глазах общины возрастал по мере увеличения числа детей, а ее значимость по мере их взросления и приобретения трудовых навыков, умению вести себя не только в семье, но и в обществе.

Рождение ребенка у кумыков воспринималось, как радостное событие в жизни семьи и тухума, а его отсутствие считалось большим горем. Одно из самых страшных проклятий для кумычки звучало так: «Къарнынг къурусун» (Чтоб твоя утроба высохла), «Къарнынг жувулсун» (Чтоб твою утробу вымыло водой)¹.

Воспитательные функции в большой семье выполнялись не только матерью и отцом, но и дедушкой и бабушкой. Отец и дед занимались воспитанием мальчиков с 7–8 летнего возраста, а мать и свекровь – девочек и мальчиков младшего возраста. Детей с малых лет старались приучить к труду, поэтому и мальчики, и девочки, по мере своих возможностей, принимали участие в трудовых процессах семьи. Лень и уклонение от домашних обязанностей резко осуждались, а за невыполнение родительского поручения могли строго наказать.

Наравне с трудовым воспитанием большое значение в кумыкской семье

¹ ПМА, 2018 — Полевой материал автора, 2018 г. с. Н. Казанище.

придавали морально-этическим сторонам воспитания, обучению нормам этикета, правилам поведения в общественных местах.

Из прививаемых детям нравственных качеств на первом месте стояло воспитание чувства долга и родственной солидарности, дисциплинированности и вежливости. В девочках старались воспитать покорность, доброту, терпеливость, мальчикам же прививались честность, смелость, осознание мужского достоинства и чести. Это говорит о том, что в исследуемый период у кумыков традиционное воспитание было дифференцированным, а так же, ориентировано на «усвоение детьми гендерных стереотипов» [9, с. 118].

Стереотипы «маскулинности» и «феминности» у кумыков выражались в представлениях о психических свойствах и поведенческих стереотипах, которыми должны обладать мужчина или женщина. Эти представления формировались у детей с самых ранних лет.

Обучение культуре поведения и этикету мальчиков

Рождение в семье мальчика, особенно первенца – будущего главы семьи, всегда было долгожданным и радостным событием для всей семьи. «Кумык с гордостью приветствует появление мальчика и с унынием встречает появление на свет девочки», – пишет Н. Семёнов, объясняя причины предпочтения оказываемого мальчикам перед девочками тем, что мальчик является будущим продолжателем рода, защитником своего тухума, семьи и что именно ему придётся защищать свою сестру «от враждебных поползновений соседнего союза» [10, с. 52]. Однако и рождение девочки встречалось радостно [11, с. 260; 12]. Ее появления на свет больше всего ждала мать, ведь дочь – это и помощница, и подруга, и нянька.

Мальчиков с раннего детства «ориентировали на руководящую роль в семье и обществе», стараясь развить в них истинно мужские качества [13, с. 68]. В этом немалая роль отводилась игровой деятельности. Надо отметить, что многие детские забавы были направлены на воспитание в мальчиках таких высоких качеств, как честность, справедливость, смелость. Игры, как и игрушки, с самого раннего детства знакомили детей с хозяйственной деятельностью, трудовыми процессами, помогали усвоить трудовые навыки. Игры, являясь упрощенной формой действительности, затрагивали и семейный быт, и хозяйство, и производство. Дети четко различали мужской и женский труд.

По причине патриархальных порядков и строгого половозрастного разделения труда, мальчики рано выходили из-под влияния и опеки матери и почти полностью переходили под присмотр старших мужчин семьи. К 7–8 годам, когда воспитанием мальчика переставала заниматься мать, он уже должен был понимать, как должен вести себя мальчик в отличие от девочки. Тут можно привести две категории: «должно» и «запрещено». Мальчик должен был быть: сильным, смелым, терпеливым, иметь честь и достоинство («яхъ намус»). Было запрещено быть плаксивым, капризным, трусливым, проявлять слабость, быть неженкой, т.е. быть схожим в поведении с девочкой. Подмена или замещение

гендерных ролей было недопустимым и резко осуждалось всем обществом. «Однажды, я услышал, как смеются и дразнят кого-то, – рассказывает наш информатор из селения Темер-аул, – и пошел посмотреть. Оказалось, что соседского мальчика застали за подметанием двора. Ему было лет 5–6, но его очень сильно пристыдили и высмеяли дети постарше. Потом его еще долго называли «кукай» (трусишка. – пер. с кум. Крамынина К.М.)»².

Уже в колыбельных мать проговаривала каким должен вырасти ее мальчик, каким она его хочет видеть:

*«Мен яшым атласын,
Атына халат къаплансын,
Минг душманны оьлтюрсюн,
Тонавун уьйге гелтирсен,
Тонавун берип, тон алсын,
Оьзю де анасына, къалсын!»*

*(Мой сынок пусть коня оседлает,
Пусть коня халатом накроет,
Пусть тысячу врагов убьет,
Пусть трофеи домой принесет,
Пусть за трофеи купит шубу,
Пусть сам маменьке останется!) [14, с. 203].*

Дедушки и бабушки, как знатоки культуры предков, старались передать внукам через сказки, притчи и мифологические предания образы мужественности и героизма.

Пример старших членов семьи, этическая беседа с ребенком, его личные наблюдения – всё это было основой в обучении подрастающего поколения основам культуры поведения и этикета в семье и в обществе. Все аспекты этикета были детально разработаны в большой семье, что наиболее наглядно демонстрирует семейная повседневная трапеза. Перед едой и после нее было обязательным мытьё рук. В этом старшим помогали младшие члены семьи, как правило, сыновья или внуки. Этим они демонстрировали свое уважение старшим и принятие их неоспоримого авторитета. Иногда в трапезе участвовала вся семья, но, чаще всего, трапеза проводилась с учетом половозрастной группы: сначала ели старшие мужчины и их жены, затем их сыновья с внуками и, третьей очередью, садились есть женщины и младшие дети. Из этого следует, что согласно кумыкскому застольному этикету, младшим не следовало садиться за стол раньше старших; пока старший или старшая не разрешат, никто не приступал к трапезе; у каждого члена семьи было своё место, и никто не мог занять его; во время трапезы не следовало говорить без надобности, причмокивать губами или издавать другие неэтичные звуки; есть следовало аккуратно

2 ПМА, 2016 – Полевой материал автора, 2016г. с. Темер-аул.

и умеренно, а обжорство осуждалось не только у кумыков, но и у всех народов Дагестана и Кавказа [15, с. 180.].

Положительные жизненные установки и этические ориентиры дети усваивались в семье, как уже отмечалось, через беседы, наглядные примеры старших, которые, как правило, закреплялись через подражание.

Обучение культуре поведения и этикету девочек

Как мы уже говорили, воспитанием детей младшего возраста, обоего пола занимались в большой семье старшие женщины (мать, бабушка), но, если мальчики с 7–8-летнего возраста переходили под воспитательную опеку старших мужчин семейства, то девочки оставались под опекой матери вплоть до замужества.

Самые доверительные отношения складывались у детей именно с матерью. К ней они приходили со своими проблемами и просьбами. Прежде чем обратиться к отцу, дети спрашивали разрешения у матери, советовались с ней, когда лучше подойти к нему, в какой форме задать интересующий вопрос. Обращаться к отцу следовало, убедившись, что он не занят никаким делом или беседой с кем-либо. Прежде чем начать излагать свою просьбу, следовало спросить разрешения: «Могу ли я с твоего позволения спросить?», «Можно ли обратиться к тебе?»³. Если же обращение было несвоевременным и прерывало беседу отца или отвлекало от дела, то он мог выразить своё недовольство неодобрительным взглядом или сделав резкое замечание.

Как правило, взрослым дочерям отец замечаний сам не делал, а выказывал своё недовольство жене, так как воспитанием дочери занималась мать: «*Къа-тын сагъа айтаман, къызым, сен тынгла...*» (Жена, говорю тебе, дочка, а ты слушай...)⁴. Такая корректная форма замечания была характерна по обращению уже к взрослой дочери, детям же отец мог лично высказать свои замечания и даже наказывать так, как он считал нужным.

Девочек, как и мальчиков, с ранних лет приучали к труду. Сначала это отражалось в играх, небольших поручениях и личностном примере старших, а уже с 6–7 лет девочка начинала принимать полное или частичное участие в домашних делах. В этот возрастной период она становилось помощницей матери и постепенно, по мере взросления, начинала приобщаться к более сложным видам деятельности – стирать и чинить одежду, выпекать хлеб, готовить еду, прясть, ткать, ходить за водой и т.д. Так как у кумыков женские работы, как правило, не распространялись за пределы дома, то девочка с ранних лет видела и понимала, что ее женское пространство «определено границами усадьбы» [13, с. 115].

Через труд, через беспрекословное послушание старшим, терпение и усердие, девочек готовили к будущему замужеству, к самостоятельной жизни. «*Эт-*

3 ПМА, 2016 – Полевой материал автора, 2016 г. с. Темер-аул.

4 ПМА, 2016 – Полевой материал автора, 2016 г. с. Темер-аул.

кенин мен учун, уйренгенин сен учун» (Делаешь для меня, а учишься для себя), – говорила кумычка дочери.

Восприятие гендерных стереотипов у детей происходило и во время игры, ведь именно в играх дети часто подражают старшим, воспроизводят характерные ситуации, которые имеют место в реальной взрослой жизни. Если мальчики проявляли в играх властный характер отца, то девочки копировали мягкость и уступчивость матери. Так излюбленными играми девочек были игры в семью или в куклы (*кьурчакъ*), где они воспроизводили семейный быт: мастерили кукол, сшили им одежду, строили из глины, веточек и дощечек кукольный домик, готовили «еду» из песка и воды и т.д.

В процессе нравственного воспитания девочку учили быть послушной не только отцу, но и старшему брату. Следует отметить, что «культ мужчины» был присущ не только кумыкам, но и всем народам Кавказа.

Авторитет старшего брата был так же непоколебим для девочек, как и авторитет отца. Ему подчинялись, его слушались и почитали. С детства в девочках воспитывали уважительное отношение к братьям, а мальчикам внушалось чувство превосходства над девочкой. Это мы видим и в устном народном творчестве: «Даже если брат младше сестры, то его папаха (шапка), выше платка», «Если родится сын, то выстроится дом, а если родится дочь, то дом разрушится», – гласят кумыкские пословицы.

Наряду с чувством превосходства мальчикам внушалось и уважительное отношение к сёстрам. «Братья обязательно ездили в гости к своим замужним сёстрам. В подарок они везли им продукты питания. Если брат, оказавшись в ауле, где жила сестра, по каким-либо причинам не мог с ней повидаться, то он должен был повернуться лицом к дому сестры и трижды ударить плёткой по земле и произнести следующие слова: «*Мен сага салам айтаман, савлык тилеймаен*» (Я шлю тебе свой привет, желаю тебе здоровья)» [9, с. 105–106].

В случае развода с мужем сестра могла вернуться в родительский дом, а при отсутствии родителей, всегда могла найти приют и помощь у брата (после смерти отца, дом всегда доставался брату, сестра не могла претендовать на него).

Чаще всего отношения между братом и сестрой были тёплыми. «Через сестру брат мог рассказать своей любимой о своём чувстве, получить о ней информацию и даже организовать встречу с ней или похищение. Сестра, в свою очередь, могла попросить брата помочь ей в хозяйственных делах по дому или наладить отношения со своими подругами, – пишет С.Ш. Гаджиева: «По адату, брат следил за поведением сестры строже, чем отец, и знал он о ней больше, чем родители» [16, с. 110].

Скромность, честь, достоинство, трудолюбие – это те основные нравственные качества, которые любая мать старалась передать своей дочери. Именно эти качества, привитые с детства девочке, выступали основным гарантом её удачного замужества и уважения в обществе, как её самой, так и её будущего супруга [11, с. 161; 12].

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что традиционное

воспитание у кумыков в XIX – начале XX вв. акцентировало внимание на социальных различиях полов, тем самым закрепляя существовавшую в общественном сознании сбалансированную систему распределения мужских и женских ролей и обязанностей (семейных, производственных, общественных), которая обеспечивала не только поступательное развитие общества, но и поддерживала гендерные отношения, основанные на принципах взаимодополняемости.

Организация семейного быта, личностный пример нравственного поведения старших, положительные жизненные установки – всё это было неотъемлемой частью успешного обучения детей культуре поведения и этикету в кумыкской семье, специфика которого заключалась в формировании у молодежи гендерного сознания и стереотипов поведения, в усвоении гендерных ролей, веками поддерживавших патриархальные отношения в семейном и общественном быту кумыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон И.С. Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001.
2. Пушкарева Н.Л. Женщина и семья в 1917–1990 гг. // Власова И.В. (отв. Ред.) Русские: народная культура (история и современность). М., 2000. С. 101–109.
3. Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001. – 416 с.
4. Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 360с.
5. Рагимов Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала, 2001. – 158 с.
6. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с.
7. Текуева М.А. Мужчина и Женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 206с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1986. – С.68
9. Гимбатова М. Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала: Эпоха, 2007. – 98 с.
10. Семёнов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.: Типография А. Хомского и К°, 1895. – 499 с.
11. Мусаева М.К. Этнография детства народов Дагестана (Традиции народов Рав-

REFERENCES

1. Kon IS. Gendernye problemy v obshchestvennykh naukakh [Gender problems in the social sciences] *Maskulinnost' kak istoriya [Masculinity in history]*. Moscow, 2001. (In Russ.)
2. Pushkareva NL. Zhenshchina i sem'ya v 1917-1990gg [Woman and family in 1917-1990] *Russkiye: narodnaya kul'tura (istoriya i sovremennost')* [Russian: folk culture (history and modernity)]. Moscow, 2000. (In Russ.)
3. Karpov YY. Zhenskoye prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. Saint-Petersburg, 2001. (In Russ.)
4. Mafedzev SK. Adygi. Obychai, traditsii [Adyghe. Customs, traditions]. Nalchik: El-Fa, 2000. (In Russ.)
5. Ragimov BR. Zhenshchina v traditsionnom dagestanskom obshchestve XIX – nachala XX v. (rol' i mesto v semeynoy i obshchestvennoy zhizni). [Women in a traditional Dagestan society of the XIX - early XX centuries (role and place in family and social life)]. Makhachkala, 2001. (In Russ.)
6. Voronina OA. Feminizm i gendernoye ravenstvo [Feminism and gender equality]. Moscow: Editorial of URSS, 2003. (In Russ.)
7. Tekueva MA. Muzhchina i Zhenshchina v adygskoy kul'ture: traditsii i sovremennost [Men and Women in the Adyghe culture: traditions and modernity]. Nalchik: El-Fa, 2006. (In Russ.)
8. Engels F. *The origin of the family, private property and state*. Moscow: Politizdat, 1986: 68. (In Russ.).

нинного и Южного Дагестана). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 252 с.

12. Мусаева М.К. Детская люлька в традиционном быту народов Дагестана (культурные конфигурации) // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонид Иванович Лаврова. СПб.: Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2010. С. 201–210.

13. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Эпоха, 2014. – 68 с.

14. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков / под общ. ред. Г. Г. Гамзатова. Махачкала, 2005. – 427 с.

15. Рамазанова З.Б. Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в. Махачкала: Алеф, 2017. – 93 с.

16. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Москва: Наука, 1985. – 359 с.

9. Gimbatova M.B. *Kul'tura povedeniya i etiket nogaytsev v semeynom i obshchestvennom bytu (XIX – nachalo XX veka)* [Rules of conduct and etiquette of Nogais in family and social life (XIX - early XX century)]. Makhachkala: Epokha, 2007: 98. (In Russ.)

10. Semenov N. *Tuzemtsy Severo-Vostochnogo Kavkaza* [Indigenous peoples of the North-Eastern Caucasus]. Saint-Petersburg: A. Chomsky and Co., 1895: 52. (In Russ.)

11. Musaeva M.K. *Etnografiya detstva narodov Dagestana (Traditsii narodov Ravninnogo i Yuzhnogo Dagestana)* [Ethnography of the childhood of the peoples of Dagestan (Traditions of the peoples of the Plains and South Dagestan)]. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2007: 260. (In Russ.)

12. Musaeva M.K. Baby cradle in the traditional life of the peoples of Dagestan (cultural configuration) *Traditions of the peoples of the Caucasus in a changing world: continuity and gaps in sociocultural practices, collected articles for the 100th anniversary of Leonid Ivanovich Lavrov*. Saint-Petersburg: Russian Academy of Sciences, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), 2010: 201–210. (In Russ.)

13. Gimbatova M.B. Men and women in traditional culture of Turkic-speaking peoples of Dagestan (XIX C early XX c.). Makhachkala: Epokha, 2014. (In Russ.)

14. Adzhiev A.M. *Ustnoye narodnoye tvorchestvo kumykov* [Oral tradition of Kumyks]. Makhachkala: IYAL DSC RAS, 2005: 203. (In Russ.)

15. Ramazanova Z.B. *Kul'tura pitaniya narodov Dagestana v XIX – nachale XXI v.* [The dietary culture of the peoples of Dagestan in the XIX - early XXI century]. Makhachkala: Alef, 2017: 180. (In Russ.)

16. Gadzhieva S.S. *Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nach. XX v.* [Family and marriage among the peoples of Dagestan in the XIX – beginning of the XX century]. Moscow: Nauka, 1985: 110. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.04.2019 г.